

Часть 7. Глава 35: Одержимость духом.

Те, кто стоял на стороне старейшины Шоу, смотрели на меня и Су Сяо. Император Юаньшэн нахмурился и пробормотал себе под нос: «Слава Богу, я не женился на Хунчжуане, иначе она уже стала бы вдовой.»

«Пошёл ты! Не говори, то кто-то — гей без доказательств! Твой племянник, молодой мастер Лин, самый странный! Выполни свои обязанности дяди для начала! Он даже сейчас пытается украсть у меня мужчину!»

Сначала я хотел разобраться с проблемой, поэтому налил ещё одну чашку и бросил её Ле Шану. Он ловко поймал чашку и неохотно сказал: «Я проиграл. Что бы вы ни хотели, я всё сделаю, просто скажи, но не пытайся одурачить меня.»

Я поднял руку: «Пожалуйста, сначала выпейте свой напиток.»

Перед тем, как выпить, Ле Шан потерял сознание. Затем он вытер рот и усмехнулся: «Я выпил напиток, как вы сказали мне. Значит ли это, что я сдержал своё слово?»

«Убейся! Этот старый подонок выглядит глупо, но ублюдок, конечно, притворяется! Если бы выпивкой можно было бы погасить все штрафы и решить проблемы, то у меня уже были бы тысячи достижений за плечами после всего того времени, что я провёл на кухне, ты, клоун!»

С беспомощной улыбкой я ответил: «Тогда я ничего не могу поделать. Считайте, что это проигрыш.»

То, что я сказал, вызвало мысль, которая привела к тому, что Ле Шан спросил: «Вы предложили Молодому Мастеру Лину выпить, потому что у вас двоих одинаковый не здоровый вкус.»

«Вы известны как храбрый герой правосудия, который ненавидит зло с удвоенной силой. Несколько лет назад в Цинчжоу пять преступников пропали без вести в одночасье. Это было благодаря тому, что вы обезглавили их. Вы ушли, не попросив ничего взамен после помощи людям, поэтому мало кто в кулачном мире знает о поступке. У некоторых может сложиться впечатление, что ваше высокомерие раздражает; однако, я никогда не прислушивался к слухам. Я надеюсь, что напиток уничтожит предыдущее недопонимание между нами.»

Ле Шан кивнул: «Я человек своего слова, и на этот раз я сдержу своё слово, как всегда.»

Ле Шан взял у меня кувшин и сделал глоток, а затем передал обратно обеими руками. Он сказал: «Сейчас будет прощание. Так как ваш пункт назначения - Хучжоу, мы снова встретимся в кулачном мире», - и взлетел под дождь, быстро исчезая из поля зрения.

Я не знал причину, по которой Ле Шан путешествовал с ними, так как он был известен как одинокий герой, пока он не дал понять, что он тоже едет в Хучжоу.

Поскольку Ле Шан и самая большая проблема, Молодой Мастер Лин, дали знать о себе, я предположил, что остальные трое не имели большого значения. Я обратил своё внимание на учёного и улыбнулся ему: «Могу я спросить, как вас зовут?»

Учёный усмехнулся: «Вы смогли опознать Молодого Мастера Лина и Героя Ле. Поэтому я подумал, что вам известно обо всём. Разве вы не узнаете меня?»

Учёный не раскрывал своих навыков с тех пор, как пришёл и наблюдал со стороны, ведя себя как мудрый человек. Он был одет как учёный во время путешествий, носил прямоугольную шляпу и простую одежду. Он был не так поразителен, как Молодой Мастер Лин, но атмосфера учёного определенно присутствовала. Он был расслаблен и уверен, что справится со всем, что попадётся ему на пути.

«Так как вы не узнаете меня, мне не нужно принимать этот напиток. Я путешествую по миру как самый свободный человек в мире. Вы мне не интересны. Он предпочел бы обменяться несколькими движениями с джентльменом вон там. Так как мы не будем пить, пожалуйста, отойдите.»

Учёный очень хотел подойти к Дугу. Они оба были классными парнями. Ни одному из них не нравилось мужество другого с момента встречи; было сумасшествием думать, что они хотели подраться при первой же встрече.

«Нетрудно придумать вам имя», - заявил я с усмешкой. «Может ли кто-нибудь одолжить мне меч?»

«Планируете ли вы проверить мой меч?» спросил учёный, качая головой с кривой улыбкой. «Безумие. Совершенно глупо. В мире существует более тысячи мечей и восемь классов во внутренних стилях. Есть те, кто владеет одним из них. Более талантливые люди владеют несколькими. Ваш друг обладает Символом Гадания, Золотым и Мгновенным Царством, если говорить о внутренней энергии. Возможно, вы недооцениваете сложность того, что вы пытаетесь сделать.»

Тан Е был удивлён, что учёный идентифицировал все три его внутренние энергии.

Учёный продолжил: «Мой клан обучал меня с юных лет, и я никогда не был слабым, когда дело касалось мечей. Я полагаю, что я не раскрою своё происхождение в течение ста ударов, но вы хотите испытать меня? Вы, кажется, недооцениваете меня.»

«Молодой Мин, судя по его взгляду, я бы сказал, что у него есть навыки, которые могут подтвердить его слова. Я предлагаю позволить Дугу занять твоё место», - порекомендовал император Юаньшэн.

«Кто-нибудь готов отдать мне меч?» Я спросил снова с улыбкой.

Заметив, что я разозлился, учёный улыбнулся: «Нет необходимости просить у других. Я одолжу вам один. Сюжун, одолжи брату Чжуну мой Горный Поток и Облако.»

Молодой помощник учёного снял коробку со спины и вытащил из свитка мерцающий меч длиной в сто сантиметров. Я принял предложение. Меч был сделан из лучшего металла, с которым я когда-либо сталкивался. Его название, Горный Поток и Облако, было получено из-за металлических отметин, напоминающих горный поток и облака на лезвии.

«Хорошо, это хороший меч», - похвалил я.

Учёный, сохраняя улыбку, спросил: «Чего вы ждёте?»

«Вам не нужно сражаться только потому, что у вас есть меч в руке. Довольно весело упражняться самостоятельно.»

Я сделал шаг назад. Перед началом я выбрал стиль. Я повернул вправо, затем повернул

налево. Я не был специалистом по мечу, так что это было неприличное зрелище. Все мои взмахи были направлены вверх. Я не двигал ногами под собой. По сути, я выполнял движения, которые использовали шаманы. Я узнал это из абсурдного стиля Удана.

Император Юаньшэн воскликнул: «Что ты делаешь?!»

Лун Цзайтянь кивнул: «Вероятно, он напуган до такой степени, что потерял рассудок.»

Тан Е: «Я думаю, он слишком много выпил.»

Су Сяо говорил уверенно: «Я думаю, что он знает колдовство!»

«Колдовство?»

«Да.» Су Сяо коснулся его лица и прищурился. Я ждал, когда он скажет: «Всегда есть только одна истина», но он сказал: «Он исполняет Одержимость Духом. Он передаёт божество своему телу!»

«Ребята, вы ему верите?»

Тан Е: «...»

Лун Цзайтянь: «...»

«Как насчет вас, учитель Ли?»

Учитель Ли: «Вы думаете, что я отсталый?!»

Спокойная улыбка на лице учёного исчезла. Заметив его реакцию, я начал бормотать: «Ночное небо, чистое небо и облака на рассвете постоянно меняются и их невозможно проиллюстрировать! Хо!»

Я наполнил меч своим ци и швырнул его обратно, чуть не сокрушив помощника, который возмутился: «Пытаетесь убить меня?!»

«Извините, извините. Я не очень хорошо владею мечом, но у меня есть подсказки, которые помогут мне идентифицировать вас сейчас.» Я хихикнул.

Учёный стал враждебным и гневным: «Да? Пожалуйста, удивите меня.»

«Я считаю, что ваша фамилия Куан. Правильно?»

Учёный ответил через минуту: «Я хочу знать, как вам удалось угадать это.»

Леди в зелёном и старейшина Шоу были поражены, услышав учёного, они не знали его имени, несмотря на то, что путешествовали с ним.

Тан Е: «Почему Куан?»

Лун Цзайтянь: «Какого чёрта? Он знает, как проклинать людей и призывать божеств тоже?!»

Император Юаньшэн: «Ч-Ч-Чё?»

Су Сяо самодовольно поднял подбородок: «Я же говорил, что старший брат Мин знает

колдовство!»

Учёный: «Я Куан Лу. Вы произвели впечатление, Молодой Мастер Чжун. До свидания.»

Куан Лу помахал мне перед уходом. Я вздохнул от сдерживаемого напряжения. Я был рад, что нам не пришлось сражаться; они не были простачками.

Молодой Мастер Лин не смог справиться с алкоголем, в результате чего он громко сказал: «Брат Чжун, так как мы всё прояснили, я уйду.»

У меня была идея напоить Молодого Мастера Лина, если бы я не смог убедить их остановиться в глубине души. Удивление. Он часто посещал бордели, но также был худшим приёмом спиртного. Ле Шан был в полном порядке, выпив так много! Во всяком случае, я сказал: «Не торопитесь, брат Лин.»

«Вперёд! Вперёд!» Молодому Мастеру Лину помогли выбраться из гостиницы.

Лун Цзайтянь подошёл к группе Молодого Мастера Лина и с уважением сказал: «Молодой Мастер Лин, я не слышал ваш разговор издали, поэтому у меня есть вопрос, на который, я надеюсь, вы сможете ответить.»

Молодой Мастер Лин с трудом произнёс: «Кыкой (какой)?»

Лун Цзайтянь дотронулся до подбородка: «Я просто не могу понять, как вас зовут.»

«О, дья. (да)» Молодой Мастер Линь махнул: «Мой отец увидел явление, когда я родился, поэтому он написал: «Лёд, похожий на агат. Тысячи облаков пробиваются сквозь стену ради моего (моего) имени.» Что касается моего прозвища, это ...»

«Старший брат, льёт как из ведра; возьмем карету.»

Младшие боевые братья Молодого Мастера Лина были на грани, потому что они не могли позволить, чтобы единственный сын их патриарха страдал под дождём.

«Ах, нам пора? Тогда сами разберитесь. Я расскажу в следующий раз, в следующий раз, когда мы встретимся в Хучжоу.»

Молодой Мастер Лин залез в карету с помощью своих младших. Он продолжал бормотать в пьяном бреду: «Мм... Думаешь, я, Лин Жоюнь, Меч Цзюньтянь, так легко назову своё имя...?»

Лун Цзайтянь анализировал имя и прозвище. Он был из тех людей, которые интересовались многими вещами и жаждали знаний. Он будет думать о том, что не понимает, пока не поймёт. На этот раз, тем не менее, он не был так счастлив, несмотря на то, что нашёл ответ на свой животрепещущий вопрос. Он подумал: «Его папа, должно быть, не любит его. Это имя звучит ужасно. А прозвище... Ты называешь это прозвищем?»

Лун Цзайтянь пошёл назад. Те Хань спросил: «Как его зовут? Он племянник Учителя?»

«Я не знаю. Его имя смешное», - ответил Лун Цзайтянь всё ещё касаясь подбородка. «Его зовут «Словно Пронизывание Хризантемы» Лин Маби. Кто называет себя Лин Ебучий Тормоз?»